

ГЛАВА 6

Египет и Израиль в борьбе с террористической угрозой на Синайском полуострове: дивиденды и риски сотрудничества*

Арабская Республика Египет стала одним из первых государств, которое оказалось затронутым «Арабским пробуждением» в начале 2011 г. После кратковременного периода эйфории от свержения режима Хосни Мубарака (1981–2011 гг.) страна сначала пережила фазу резкого усиления позиций исламистов, кульминацией которого стало избрание на пост президента в 2012 г. Мохамеда Мурси, лидера партии, связанной с «Братьями-мусульманами», а затем их отстранение от власти военными во главе с министром обороны Абдул-Фаттаху Халилу Ас-Сиси.

В анализе международно-политических аспектов перипетий политической жизни в Египте в последние годы российские эксперты, к сожалению, мало уделяют внимания реакции на них со стороны Израиля, с которым Каир связывает длительная и полная интересных поворотов история. Совершенно особое место в ней занимает Синайский полуостров, после заключения Кэмп-Дэвидских договоренностей ставший демилитаризованной зоной. После «Арабского пробуждения» эта территория вновь привлекла к себе повышенное внимание, но уже в совершенно ином контексте — в связи с усилением исламистских террористических организаций, представляющих угрозу государственности Египта на современном этапе, которым соседние государства в определенный момент решили противодействовать сообща. Цель данной статьи — обозначить логику этого взаимодействия и обозначить основные риски и дивиденды, сопряженные с ним для каждой из сторон.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17–37–01018–ОГН «Дилеммы содействия укреплению государственности в странах Ближнего Востока и Северной Африки в условиях формирования новых угроз миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности».

*Египетско-израильские отношения
после «Арабского пробуждения»*

Падение режима Хосни Мубарака (1981–2011 гг.) в результате «Арабского пробуждения» было встречено с большой обеспокоенностью в соседнем Израиле. Израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху, давая оценку арабским революциям, отметил, что они принесли в регион хаос и нестабильность, и предположил, что за мирными протестами последует не новая эра прогресса и либерализма, а исламистская волна, «антизападная, антилиберальная, антиизраильская и всецело антидемократическая»⁹⁵. Посол Израиля в Египте в 2004–2005 гг. Эли Шакед также с тревогой смотрел на происходящее на площади Тахрир в Каире: «Я очень сильно боюсь того, что они (протестующие. — Л.Х.) не будут отвержены миру с Израилем, а это будет плохо для Египта, для Израиля, для США и для Запада в целом»⁹⁶.

Избрание на пост президента страны в 2012 г. Мохамеда Мурси, лидера Партии свободы и справедливости, было встречено в Израиле неоднозначно. С одной стороны, приход к власти политика, связанного с известными своими антиизраильскими взглядами «Братьями-мусульманами» и высказывавшегося уничижительно о евреях и израильтянах (Мурси впоследствии пытался представить их как вырванные из контекста)⁹⁷, вызывал опасения. С другой стороны, Мурси публично пообещал сохранить мирный договор с Израилем, и он, действительно, остался верен Кэмп-Дэвидским договоренностям, однако некоторые значимые для еврейского государства изменения во внешнеполитический курс Египта все же были внесены.

Так, новый лидер, в отличие от своего предшественника Хосни Мубарака, стал активно развивать связи с ХАМАС и другими палестинскими группировками⁹⁸. Мурси, как пишет французский эксперт и автор книги «ХАМАС и мир» Л. Сёра, рассчитывал, что «приручение» «Исламского движения сопротивления» поможет Египту стать незаменимым посредником в палестино-израильских переговорах⁹⁹. В 2012 г. была проведена израильская военная операция «Облачный столп» в секторе Газа, и Египет действительно сыграл ключевую роль в достижении соглашения о прекращении

огня между ХАМАС и Израилем. Однако это не помогло укрепить израильско-египетские отношения, которые стали ухудшаться. В интервью «The New York Times» профессор Бар-Иланского Университета Эфраим Инбар отметил: «Мы испытываем египтян... Американцы на нашей стороне в вопросе отношения к ХАМАС. Очевидно, Мурси поддерживает ХАМАС, а не нас»¹⁰⁰.

Важнейшим связующим звеном между Египтом и Израилем оставались США, чьей поддержки искал Мурси, пытаясь преодолеть экономические трудности. Администрация Б. Обамы была удивлена успехами египетского президента в достижении прекращения огня в секторе Газа, и в целом его прагматичный подход находил поддержку в Белом доме¹⁰¹. В то же время в Вашингтоне не доверяли Мурси, как и в целом исламистам. Другие союзники США в регионе — Израиль, Саудовская Аравия и ОАЭ — настаивали на том, что от «Братьев-мусульман» исходит опасность¹⁰². В конечном счете, как заявляет Д. Киркпатрик, американский журналист и эксперт по Египту «The New York Times», в Вашингтоне знали о готовившемся против Мурси мятеже, но не сочли нужным его предупредить¹⁰³.

После того как в 2013 г. в Каире произошел военный переворот и власть перешла к Абдул-Фаттаху Халилу Ас-Сиси, обозначилась перспектива сближения Египта с Израилем, который выстроил весьма конструктивные отношения с новым египетским лидером еще в бытность того министром обороны. По словам израильского военного аналитика Рони Дэниэла, Ас-Сиси даже счел необходимым предупредить Израиль за несколько дней о готовящемся перевороте¹⁰⁴. На Капитолийском холме произраильская лоббистская структура AIPAC выступила против сокращения американской внешней помощи Египту из-за переворота, которое грозило так «подорвать важные интересы США и негативно повлиять на союзный Израиль»¹⁰⁵.

Израиль поддержал приход Ас-Сиси к власти, и его надежды на перемены оправдались. При Ас-Сиси претерпела изменения египетская политика в отношении ХАМАС — в 2014 г. по решению суда были закрыты офисы Исламского движения сопротивления и запрещена его деятельность на территории Египта¹⁰⁶. В 2016 г.,

впервые с 2011 г., возобновили свою деятельность посольства стран в Каире и Тель-Авиве соответственно. Политические перемены в Каире позитивно сказались и на динамике египетско-израильского сотрудничества в сфере безопасности, и в частности в области противодействия террористическим группировкам, действующим на Синайском полуострове.

Терроризм на Синае как общая угроза безопасности Египта и Израиля

На севере Синая в основном живут палестинцы и бедуины, которые во время правления Хосни Мубарака постоянно сталкивались с дискриминацией¹⁰⁷. К примеру, до сих пор жители Синайского полуострова лишены права служить в армии или полиции. Регион страдает от хронической бедности. В городах Шейх-Зувейд и Рафах (на границе с сектором Газа) даже нет школ и больниц, а также современных систем очистки воды. В этих условиях многие жители вынуждены заниматься контрабандой оружия, топлива и продовольствия в сектор Газа и примыкать к террористическим организациям.

Ключевой из них стала заявившая о себе в полный голос после «Арабского пробуждения» «Ансар Бейт аль-Макдис» («Защитники Иерусалима»)¹⁰⁸, которая после присяги ее лидера на верность «Исламскому государству» (ДАИШ) в 2014 г. стала называться «Вилаят Синай». При этом, как заявил Мусса Ал-Далла, представитель племени Тарабин (Аль-Тирабин), крупнейшего из бедуинских племен на Синае, 85% боевиков — выходцы не из Египта, а из других стран, преимущественно из Ливии и других частей Магриба, а также из Европы.

Широкую известность группировка «Вилаят Синай» приобрела после того, как взяла ответственность за взрыв российского самолета, следовавшего рейсом А321 по маршруту Шарм-эль-Шейх-Санкт-Петербург. Всего, по данным Глобального индекса терроризма, на египетской территории в 2015 г. было совершено 539 актов террора, в 2017 г. — 169 террористических атак, при этом смертность от терактов резко увеличилась¹⁰⁹. Хронологически последний крупнейший и крайне жестокий теракт имел место в ноябре

2017 г., когда на севере Синая в Бир-эль-Абде во время пятничной молитвы была взорвана мечеть, а выбегавшие из нее люди расстреляны. В теракте погибло в общей сложности 310 человек и почти 130 получили ранения.

Важно отметить, что после начала «Арабского пробуждения» атаки совершались и против израильских целей. Например, в 2011 г. было совершено нападение в Эйлате, в результате которого погибли люди¹¹⁰. В этот период осуществлялись и регулярные обстрелы израильской территории со стороны Синая, имели место отдельные инциденты на границе Израиля и Египта¹¹¹. После присяги на верность «Исламскому государству» «Ансар Бейт аль-Макдис»/«Вилаят Синай» осталась сфокусирована на противостоянии не только египетским властям, но и Израилю. В частности, представители этой террористической группировки продолжали заявлять о своем намерении «освободить Иерусалим»¹¹². Кроме того, «Исламское государство» (ДАИШ) и «Вилаят Синай» используют сотрудничество Израиля и Египта в качестве дополнительного обоснования совершения атак на позиции вооруженных сил Египта на Синайском полуострове¹¹³.

Нельзя не сказать и о связях «Вилаят Синай» с палестинскими группировками. По данным Государственного департамента США, например, в 2016 г.¹¹⁴ представители ХАМАС предоставляли финансирование и помощь в подготовке боевиков «Вилаят Синай», около 200 членов которой находились в секторе Газа. В то же время группировки нередко враждуют, в последнее время, в основном из-за связей палестинцев с Ираном¹¹⁵. После того как Египет начал сам поставлять топливо и продовольствие в Сектор Газа, ХАМАС стал свертывать сотрудничество с «Вилаят Синай», однако гипотетическая возможность его возобновления в прежнем объеме сохраняется.

Таким образом, деятельность террористических группировок на Синайском полуострове объективно представляет собой угрозу не только внутренней безопасности Египта, но и безопасности соседнего Израиля. Наличие общей трансграничной угрозы сблизило Египет и Израиль и проложило путь к их совместной работе по ее устранению.

*Отражение угрозы со стороны террористов на Синае:
действия египетской армии и роль Израиля*

Подход египетского правительства к противодействию террористическим группировкам на Синае с 2011 г. претерпел достаточно существенные изменения. М. Мурси пытался начать диалог с ними, однако эти шаги не получили поддержку у египетских военных, посчитавших, что президент больше заинтересован «в региональной повестке дня исламистов, нежели в защите того, что армия определяет как интересы Египта»¹¹⁶.

Абдула Фаттах Ас-Сиси же, придя к власти, обещал победить террористические группировки с помощью военной силы, а также покончить с их идеологией, за которой, как он считает, стоят «Братья-мусульмане». В одном из интервью Ас-Сиси прямо назвал «Братьев-мусульман» «крестными отцами» глобального терроризма¹¹⁷. В 2018 г. египетское правительство, опираясь в том числе на поддержку со стороны племени Тарабин, активно призывавшего бороться с «Виляят Синай», развернуло на полуострове контртеррористическую кампанию под незамысловатым названием «Операция Синай»¹¹⁸. Одним из ее результатов, как заявил представитель вооруженных сил Египта, стало убийство главы Виляят Синай — Нассера Абу Закула в апреле 2018 г.

В борьбе с террористами Египет обращается за помощью к Израилю, известному своими передовыми военными разработками и эффективной контрразведывательной деятельностью. Оказывая помощь Египту, Израиль, в свою очередь, обеспечивает безопасность своих южных границ. Дестабилизация обстановки в Египте несет для еврейского государства угрозу потери ключевого партнера в арабском мире. Кроме того, «синаяский вопрос» для израильтян напрямую связан с происходящим в секторе Газа¹¹⁹. Для ослабления связей «Виляят Синай» с ХАМАС египетская армия еще несколько лет назад начала уничтожать, в частности, тоннели, ведущие в сектор Газа.

Благодаря СМИ и анонимным источникам, в 2015 г. стало широко известно, что Израиль проводит военные операции по уничтожению террористов на Синае по просьбе египетского правительства. В частности, Дэвид Киркпатрик, американский журналист

«The New York Times», писал, что в течение последних двух лет практически каждую неделю израильтяне обстреливают Синай. Военные разведки Египта и Израиля успешно взаимодействуют, что приводит к поимке разыскиваемых израильским правительством лиц на Синае. Наконец, в израильской армии была создана новая бригада «Фаран» непосредственно для защиты египетско-израильской границы¹²⁰.

Согласно мирному договору, заключенному между Израилем и Египтом в 1979 г., Синайский полуостров, буферная зона между сторонами, должен оставаться демилитаризованным¹²¹. Несмотря на переход этой территории под контроль Каира, численность военных сил, которые Египет мог разместить на Синае, была ограничена. Сосредоточение египетских войск на Синае в последние годы поставило вопрос о пересмотре этой части израильско-египетского договора. Еще в 2011 г. Эхуд Барак, бывший министр обороны Израиля, сказал, что когда египтянам требуется увеличить численность войск на Синайском полуострове, они сообщают об этом израильтянам, те не возражают, поскольку «видят в этом необходимость»¹²². Однако израильское правительство отказалось осуществлять такие резкие шаги, как пересмотр мирного договора. И это позволяет взглянуть на двустороннее взаимодействие несколько под иным углом.

* * *

Египет и Израиль взаимодействуют в целях минимизации угрозы со стороны террористов на Синае на регулярной основе и весьма активно. Однако из этого не следует, что это взаимодействие сопряжено лишь с дивидендами, и тот факт, что оно реализуется достаточно скрытно, указывает на это весьма определенно. Проведенные в Израиле опросы в 2019 г. показали, что 82% респондентов считают, что мирный договор с Египтом имеет важное значение для израильской безопасности, но при этом 65% не доверяют Египту в вопросе защиты Израиля от террористических атак с той стороны границы¹²³.

В 2018 г. в интервью американскому каналу CBS Ас-Сиси заявил о беспрецедентном уровне военного взаимодействия между Египтом и Израилем. Однако впоследствии официальные египет-

ские представители просили вырезать эту часть интервью, хотя и безуспешно¹²⁴. Подобная скрытность проистекает из-за сильного неприятия Израиля и его политики на палестинском направлении египетскими гражданами¹²⁵.

Динамика весьма выгодного для обеих сторон взаимодействия в конечном счете будет определяться в том числе и его восприятием в египетском и израильском обществах, а на него, в свою очередь, чрезвычайно большое внимание окажут факторы, не связанные напрямую с масштабами террористической угрозы на Синае, и в первую очередь в области палестино-израильского урегулирования, где в последние годы произошел значительный откат назад.

ГЛАВА 7

Актуальность проблемы современной ливийской работорговли (на примере арабских источников)

Работорговля и рабовладение в Ливии на протяжении последних лет воспринимаются как неоспоримое явление. Тем не менее при детальном рассмотрении арабоязычных источников и литературы, посвященных данной теме, можно отметить отсутствие конкретики, некоторую недосказанность, абстрактность, как будто сами арабские журналисты и исследователи не вполне представляют, что такое «рабство», о чем именно они пишут.

Более того, материалы, посвященные обозначенной проблеме в арабских работах, обычно выступают в качестве отклика на события, вызывающие бурную реакцию в западных странах.

Из этого можно сделать предварительный промежуточный вывод: для самих арабов наблюдаемая в Ливии «проблема рабства» либо является вопросом, вторичным по отношению к целому ряду других кризисных явлений, либо не вызывает никакого интереса, поскольку вовсе не рассматривается в качестве проблемы.